

В конечном итоге на каток они так и не выбрались: за те несколько дней, что стояла ясная погода, лед потрескался, а потом снова повалил снег. Су Леао нанял для Су Няня учителя боевых искусств по имени Чэнь Чжунмин. Ему было под пятьдесят, раньше он отвечал за подготовку бойцов Цзиньдао, а теперь вышел в отставку. Чэнь делал упор на основы, и Су Нянь, хоть и жаловался каждый день на усталость, все равно спозаранку вставал на тренировки. Ван Чжаобао обычно наблюдал за ними из тени. Он одобрял метод Чэнь Чжунмина: неспешно, шаг за шагом закладывать фундамент. Су Нянь был смышленным и схватывал на лету, а с крепкой базой любое искусство в будущем будет даваться ему легко.

Время пролетело незаметно, и день рождения Су Няня был уже не за горами. Дом Дун прислал карету, чтобы забрать юношу. Су Цзинжун беспокоился, поэтому число сопровождающих бойцов Цзиньдао увеличили с шести до двенадцати, не говоря уже о личной охране и людях, присланных семьей Дун. В итоге процессия выглядела внушительно.

— А-ах... — Су Нянь широко зевнул и обессиленно развалился на сиденье. — Сяо Фэй, дядя Чэнь каждый день заставляет меня стоять в стойке мабу, это же смертная скука! Он даже не учит никаким крутым приемам.

— Это ты просто избалован, — отозвался тот. — Здоровье у тебя слабое, вот дядя Чэнь и хочет сначала укрепить твой фундамент.

— Кто это слабый? Я просто хрупкий, следи за языком! — Су Нянь закатил глаза. — Мой третий брат сказал, что, как только я отучусь у дяди Чэнь год, он найдет мне учителя с по-настоящему эффектными приемами.

— Дядя Чэнь словно гора, — кивнул Ван Чжаобао. — Устойчивый и надежный.

— Слушай, а как думаешь, если я попрошу Черного учить меня напрямую, он согласится? — Су Нянь выпрямился, загоровшись идеей. — Он такой сильный! Если я освою его технику, кто тогда посмеет ко мне лезть?

— Он не согласится, да и я тоже, — лениво ответил Ван Чжаобао, протянув руку, чтобы приоткрыть занавеску и взглянуть на конвой. — То, чему мы обучены, годится только для убийств. Тебе это не нужно.

— Пф-ф. — Су Нянь подался вперед и сам закрепил занавеску, которую придерживал Сяо Фэй. В карету тут же ворвался холодный ветер. — Бр-р, ледяной какой.

Ван Чжаобао полулежал у окна, повернув голову. Когда Су Нянь приблизился, он машинально взглянул на него. Не поспоришь: Су Нянь был чертовски хорош собой. Даже лучше, чем в их первую встречу. Юноша, которому скоро исполнялось шестнадцать, стремительно рос, он почти догнал Ван Чжаобао в росте. Черты лица остались прежними, но в то же время изменились — словно расцвели, стали еще... привлекательнее?

Ван Чжаобао всегда видел в пятнадцатилетнем Су Нянь ребенка, но шестнадцатилетний юноша почему-то заставил его почувствовать, что они теперь на равных.

Как только Су Нянь повернул голову, Ван Чжаобао отвел взгляд. Незнакомому почему, на душе стало тоскливо. Они были людьми из совершенно разных миров: он постоянно опускался во тьму, а Су Нянь шел к свету. Их линии пересеклись в одной точке, чтобы разойтись дальше по своим путям — один погружался в мрак, другой — в сияние.

— Уже полмесяца прошло, почему Черный так и не пришел повидаться? — Су Нянь вгляделся в опущенные глаза Сяо Фэя. — Что с тобой?

— Холодно стало, — Ван Чжаобао отодвинулся от окна.

Су Нянь опустил занавеску и бросил взгляд на ярко пылающую жаровню.

— Так накинь плащ.

Ван Чжаобао покачал головой и усмехнулся:

— Провел с тобой слишком много времени и почти забыл, что не должен бояться холода.

— Никто не может не бояться холода. Давай подкину угля, садись ближе. — Су Нянь железными щипцами добавил угля в жаровню. — Ты так и не ответил, почему Черный не приходит? Он что, еще не оправился от ран?

— С ним все в порядке, не волнуйся.

— Он следует за нами?

— Следует.

Су Нянь помолчал, глядя на Сяо Фэя, и неуверенно спросил:

— Скажи... вы с ним, случайно, не враждуете?

— М? — Ван Чжаобао опешил. — С чего ты взял?

— Ну сам посуди: ты постоянно рядом со мной, а он не показывается. Каждый раз, когда появляется он, исчезаешь ты, и наоборот. Слишком уж это подозрительно. Я уверен, между вами что-то не так. Я прав?

Ван Чжаобао не знал, смеяться или плакать. Подумав немного, он решил отшутиться:

— Малый ван, на самом деле мы с ним и правда не можем сосуществовать. Либо он, либо я. Мы физически не способны появиться в одном месте в одно время.

— Тц, какой же Черный мелочный! Ссориться с девчонкой — это низко. В следующий раз, как увижу его, я с ним поговорю, — Су Нянь покачал головой, а затем с любопытством добавил: — А как вы вообще стали напарниками?

— Потому что я хорош.

Семья Дун была богата. Очень богата. Их родовое поместье было настолько огромным, что при входе невольно хотелось воскликнуть: вот это состоятельные люди! Дед Су Няня и другие родственники ждали их у ворот. Едва завидев внука, они принялись обнимать и тискать его, готовые носить на руках. Ван Чжаобао, опасаясь, что не вынесет общества всех этих тетушек и дядюшек, сразу по выходе из кареты притворился, что простудился и чувствует недомогание. К счастью, Дун Гуан был рядом: он помог ему уладить формальности и проводил отдыхать, пока Су Нянь остался с дедом.

По пути Дун Гуан вкратце рассказывал о местных достопримечательностях и о том, кто в каком крыле живет, вставляя в речь осторожные вопросы. Ван Чжаобао отвечал так же уклончиво, но, учитывая проницательность Дун Гуана, тот наверняка догадался обо всем.

— Отдыхай, я постараюсь, чтобы тебя не беспокоили.

— Благодарю.

Как только Дун Гуан удалился, Ван Чжаобао снял Технику сжатия костей. Он только переоделся и собрался осмотреть поместье, как услышал легкий шорох на крыше. Окно быстро распахнулось и закрылось, и в комнате возникла фигура.

— Твоя нога еще не зажила? — Ван Чжаобао даже не обернулся.

— Чи Мо, ты помнишь, что я говорила на горе Цинфэн?

Ван Чжаобао размял запястья и шею, затем повернулся к Хун Цю. В его глазах читалось полное безразличие. Бросив на нее один взгляд, он снова отвернулся.

— ... — Хун Цю запаниковала. Она быстро подошла к нему: — Чи Мо, я... я просто хотела рискнуть!

— Тогда почему не пошла к наследному принцу? — Ван Чжаобао закатил глаза. — Малого вана

хоть и балуют, но если наследный принц скажет слово, император может и согласиться. Все-таки он будущий правитель.

— Я...

— Потому что Малый ван еще мал, и его легко обмануть? — Ван Чжаобао покачал головой. — Можешь рисковать, мне нет дела, но я буду защищать его, не отходя ни на шаг.

Сказав это, он вышел из комнаты. Быстро осмотрев поместье Дун, он дождался сумерек и затаился в тени, наблюдая, как Су Нянь смеется и ластится к родственникам. За ужином Дун Гуан и Су Нянь придумали предлог для отсутствия «Цюй Фэй», и вся семья весело проводила время.

Вернувшись в свою комнату, Су Нянь не обнаружил Сяо Фэя. Он позвал его пару раз, но никто не ответил. Услышав шорох за спиной, он обернулся и увидел Черного.

— Это ты? А где Сяо Фэй? — спросил он, а затем вспомнил об их вражде и решил, что Сяо Фэй просто прячется. — Сяо Фэй мне все рассказала. Слушай, ты ведь не кажешься мелочным человеком, почему ты так не ладишь с девушкой? Мужчина должен уметь уступать.

Ван Чжаобао усмехнулся и кивнул:

— Малый ван прав.

— Сяо Фэй так на тебя похожа, как вы вообще можете не ладить? — Су Нянь никак не мог взять в толк.

— Это не моя вина, — невинно ответил Ван Чжаобао. — Это «ее» ошибки.

— У нее характер странноватый, совсем не как у девицы, но ты сам не лучше, — заметил Су Нянь. — Знаешь что, ты меня уже пару раз спасал. Послезавтра мой день рождения, я устрою пир. Как насчет того, чтобы мы вдвоем выпили?

— Идея хорошая, но... — Ван Чжаобао замялся. — Мы с «ней» не можем появиться вместе.

— Да что вы за упрямцы такие! — Су Нянь уставился на Черного. — В любом случае, послезавтра вечером вы оба должны быть, это приказ!

Ван Чжаобао промолчал. В этот момент служанка, подготовившая горячую воду, постучала в дверь. Су Нянь попросил его подождать и отправился мыться. Ван Чжаобао оглядел комнату: вещи были как новые, так и старые, все изысканные. Вероятно, старые принадлежали Су Няню прежде, а новые купили, узнав о его приезде. «И правда, любимчик семьи».

Ради своего плана покорения мира боевых искусств Су Нянь решил, что должен как можно скорее помирить Черного и Сяо Фэй. Он быстро ополоснулся и, едва успев накинуть нижнее белье, заметил, что свечи в комнате внезапно погасли, осталась лишь одна. В комнату кто-то вошел.

Су Нянь в полумраке разглядел силуэт, похожий на Сяо Фэй.

— Сяо Фэй? Ты что делаешь?

Ответа не последовало, фигура лишь приближалась. Су Нянь поспешно схватил верхнюю одежду, чтобы накинуть на плечи.

— Что случилось? Опять какие-то вредители пробрались?

Снова тишина. В полумраке Су Нянь не видел ее глаз, но вдруг заметил, что она начала снимать верхнюю одежду. От ужаса он попятился, глаза его полезли на лоб.

— Эй! Ты, ты, ты...

Пока Су Нянь пребывал в шоке, чья-то рука из-за спины Сяо Фэй перехватила ее запястья. Подняв глаза, он увидел Черного.

— Ты как раз вовремя, она...

Ван Чжаобао холодно смотрел на Хун Цю. Та стиснула зубы, умоляюще глядя на него.

— Малый ван, у нее лунатизм. Как только наступает приступ, она начинает срывать с себя одежду. Приходится хорошенько ее встряхнуть, чтобы пришла в себя, — Ван Чжаобао отпустил руки Хун Цю и пожал плечами. — Хоть она это и не нарочно, но мне приходится применять силу. Вот почему мы не ладим.

— А? — Су Нянь не сразу сообразил, что к чему.

— Ваш приказ я выполнить не смогу. Если Малый ван настаивает, то я лучше уйду сейчас, чем буду применять силу.

— Эй! — Су Нянь, видя, что Черный действительно собрался уходить, поспешно окликнул его.
— А как же она?

— Только если я выведу ее и отлуплю, она придет в себя. Но если вы хотите, чтобы мы помирились, я не буду этого делать, — беспомощно ответил Ван Чжаобао.

— Скорее уводи ее отсюда! — выпалил Су Нянь.

— Хорошо, — кивнул Ван Чжаобао, хватая Хун Цю за руку и увлекая за собой.

— Ты это... полегче с ней, — крикнул вслед Су Нянь. Увидев, что они скрылись, он торопливо натянул одежду и выскочил следом, но их уже и след простыл. Он попытался осмыслить произошедшее: — Что за... лунатизм с раздеванием? Что за странная болезнь такая?

<http://bllate.org/book/20003/1973151>